

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 125
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобой гражданина В.А.Саркисяна

город Санкт-Петербург

20 января 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части первой статьи 125 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
В.А.Саркисяна. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 125 «Судебный порядок рассмотрения жалоб» УПК Российской Федерации в части первой устанавливает, что постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления; если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй – шестой статьи 152 этого Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

1.1. Гражданин В.А.Саркисян по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «е», «ж» части второй статьи 105 УК Российской Федерации (убийство двух или более лиц, совершенное организованной группой общеопасным способом), содержался под стражей в следственном изоляторе города Пятигорска Ставропольского края. На основании постановления следователя от 17 января 2021 года В.А.Саркисян переведен в следственный изолятор города Элисты Республики Калмыкия, как указывалось, во избежание разглашения данных предварительного расследования и в целях исключения любых контактов между следственно-арестованными по расследуемому уголовному делу, возможности оказания

давления и поступления угроз со стороны лиц, имеющих связи на территории как Ставропольского края, так и Северо-Кавказского федерального округа.

Полагая, что постановление следователя о переводе обвиняемого для содержания под стражей из одного следственного изолятора в другой является незаконным и необоснованным, и утверждая, что оно нарушает право обвиняемого на получение юридической помощи от избранного защитника, адвокат В.А.Саркисяна обжаловал это постановление в суд в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации.

Постановлением Ессентукского городского суда от 3 февраля 2021 года отказано в принятии жалобы к рассмотрению, поскольку, по мнению судьи, перевод обвиняемого из одного учреждения для содержания лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в другое такое учреждение связан с проведением следственных действий, находится в компетенции следователя и в силу части двенадцатой статьи 108 УПК Российской Федерации не ограничен пределами одного субъекта Российской Федерации.

Оставляя данное судебное решение без изменения, Ставропольский краевой суд в апелляционном постановлении от 2 апреля 2021 года отметил, что перевод обвиняемого из одного места содержания под стражей в другое не лишает его возможности осуществлять свою защиту с помощью избранного защитника, а в жалобе фактически ставится вопрос о трудностях адвоката, которые он будет испытывать при посещении отдаленного следственного изолятора, что не входит в предмет рассмотрения суда в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации.

Аналогичную позицию выразили суды кассационной инстанции, отказывая в передаче для рассмотрения в судебном заседании жалоб на указанные судебные решения (постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2021 года; постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года, с которым согласился заместитель Председателя этого суда в письме от 2 марта 2022 года).

Из представленных материалов следует, что в следственном изоляторе города Элисты, где В.А.Саркисян содержался 4 месяца, как он утверждает, следственные действия с ним не проводились; также в августе 2021 года на основании постановления следователя он аналогичным образом переведен в следственный изолятор в город Грозный Чеченской Республики, откуда на основании постановления следователя от 24 сентября 2021 года был освобожден в связи с истечением предельного срока содержания под стражей, мера пресечения изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении по месту его проживания.

В.А.Саркисян просит признать не соответствующей статьям 2, 15, 17, 18, 45, 46 (части 1 и 2), 48 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть первую статьи 125 «Судебный порядок рассмотрения жалоб» УПК Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она позволяет суду отказывать в проверке законности и обоснованности решения следователя о переводе обвиняемого из одного следственного изолятора в другой, а также в проверке доводов о том, что такое решение способно причинить ущерб конституционным правам, включая право на получение юридической помощи от избранного защитника.

1.2. Согласно статьям 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл

рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, часть первая статьи 125 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она служит нормативным основанием для определения возможности судебной проверки законности и обоснованности решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов публичной власти и должностных лиц (статья 33; статья 45, часть 2; статья 46, части 1 и 2). Это право вытекает также из закрепленного в ее статье 21 принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 151-О и от 2 июля 2009 года № 1009-О-О).

Закрепленные в статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту его прав и свобод и связанное с ним право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов публичной власти и должностных лиц выступают,

как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод. Их допустимые ограничения в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в правах, ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и потому отнесено, согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П и от 29 мая 2018 года № 21-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года № 866-О и от 19 октября 2021 года № 2133-О). В этой связи государство обязано обеспечить реальный доступ к правосудию, полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной, тем более если она обеспечивает охраняемые государством достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, право на квалифицированную юридическую помощь и другие права и свободы. Иное, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, означало бы умаление права на судебную защиту, а вместе с тем – чести и достоинства личности, причем самим государством (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 1 марта 2012 года № 5-П, от 18 марта 2014 года № 5-П, от 16 ноября 2018 года № 43-П и др.).

3. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, с учетом стадийного построения уголовного процесса право его участников на судебную защиту на досудебных стадиях может обеспечиваться путем проверки судом жалоб на действия и решения органов предварительного расследования после передачи уголовного дела в суд. Однако, если действия и решения этих органов порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая тем самым конституционные права и свободы личности, а отложение проверки законности и обоснованности таких действий и решений до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, возмещение которого в дальнейшем окажется неосуществимым, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в суд с соответствующей жалобой. При этом в суд могут быть обжалованы действия и решения органов предварительного расследования, если они нарушают конституционные права и свободы, которые не могут быть восстановлены в полном объеме при рассмотрении судом уголовного дела, и если проверка их законности и обоснованности не связана с предрешением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела (Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П; Определение от 28 июня 2018 года № 1412-О и др.).

3.1. Реализации данной правовой позиции служит статья 125 УПК Российской Федерации, которая гарантирует возможность обжалования в районный суд по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело, не только постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, но и иных действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (часть первая); устанавливает, что судья проверяет

законность и обоснованность действий (бездействия) и решений названных лиц (часть третья) и по результатам рассмотрения жалобы выносит постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение либо об оставлении жалобы без удовлетворения (часть пятая). При этом данное постановление должно быть законным, обоснованным и мотивированным (часть четвертая статьи 7 УПК Российской Федерации).

Рассматривая жалобу по правилам названной статьи, суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности оспариваемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочие суда указать соответствующему органу или должностному лицу на конкретные нарушения, которые ими допущены и которые они обязаны устранить. Невыполнение данной обязанности может служить основанием не только для обжалования связанных с этим действий (бездействия) прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 464-О, от 25 января 2005 года № 2-О, от 24 марта 2005 года № 151-О, от 23 июня 2005 года № 299-О, от 17 июня 2013 года № 1003-О, от 23 декабря 2014 года № 3005-О, от 18 июля 2017 года № 1545-О и др.).

3.2. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» не дает разъяснений о том, подлежит ли обжалованию в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке решение о переводе из одного места содержания под стражей в другое. Такое решение не конкретизируется ни в числе

решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затрудняющих доступ граждан к правосудию, ни в числе решений, не подпадающих под предмет обжалования по правилам данной судебной процедуры (пункты 2, 3, 3¹ и 4).

Судебная практика обжалования по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации решения о переводе в другой следственный изолятор складывается противоречиво. В одних случаях, как в деле заявителя, суды отказывают в принятии жалоб к рассмотрению, поскольку, по мнению судов, перемещение из одного следственного изолятора в другой предметом судебного контроля в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации не является (апелляционное постановление Московского областного суда от 13 ноября 2014 года по делу № 22к-6919/2014; апелляционное постановление Московского областного суда от 17 апреля 2014 года по делу № 22К-2225/14; апелляционное постановление Московского городского суда от 25 ноября 2020 года № 10-186763/2020). В иных случаях такие жалобы рассматриваются по существу (кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 24 октября 2012 года по делу № 22-5567/12).

Порождаемая правоприменительной практикой неопределенность части первой статьи 125 УПК Российской Федерации по вопросу обжалования решения о переводе в другой следственный изолятор имеет конституционную значимость, поскольку затрагивает права и свободы человека и гражданина, гарантированные статьями 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а потому нуждается в устранении посредством конституционного судопроизводства.

4. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает, что содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений осуществляется в целях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 3), и в перечне мест содержания под стражей в числе прочих указывает

следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы как предназначенные для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых, предназначенные для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступлений (статьи 7–9). Лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, обязаны незамедлительно известить одного из близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места его содержания под стражей (часть четвертая статьи 7).

Согласно статье 13 этого Федерального закона подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца; основанием для такого перевода является постановление следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда. Иных норм, устанавливающих распределение подозреваемых и обвиняемых в следственные изоляторы в зависимости от их территориального расположения, данный Федеральный закон не содержит.

Это, однако, не означает, что определение или изменение места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых с точки зрения его территориального расположения может быть произвольным и что такое расположение никак не затрагивает прав заключенных, еще не являющихся осужденными по вступившему в силу обвинительному приговору суда.

В этой связи, хотя в действующем законодательстве отсутствует прямая и непосредственная регламентация цели и основания перевода подозреваемого, обвиняемого в другой следственный изолятор, расположенный не по месту нахождения органа предварительного

расследования или суда, в том числе в другом субъекте Российской Федерации, это обстоятельство само по себе не исключает и не делает беспредметной судебную процедуру проверки такого решения, которая должна осуществляться судом применительно к конкретным случаям на основе сбалансированной оценки цели, оснований и условий содержания под стражей и степени ограничения прав лица, находящегося под стражей, таким переводом.

4.1. Согласно Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые, обвиняемые пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными названным Федеральным законом и иными федеральными законами (часть первая статьи 6); имеют право на свидания с защитником, с родственниками и иными лицами, перечисленными в статье 18 этого Федерального закона, пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка, получать посылки, передачи, участвовать в гражданско-правовых сделках; при наличии соответствующих условий им предоставляется возможность трудиться (пункты 4, 5, 12, 16 и 18 части первой, часть третья статьи 17).

Эти и иные положения, определяющие порядок содержания под стражей и правовой статус подозреваемых и обвиняемых, затрагивают (могут ограничивать) гарантированные Конституцией Российской Федерации права на охрану государством достоинства личности (статья 21, часть 1), на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1), участвовать в управлении делами государства (статья 32, часть 1), право на труд, распоряжаться своими способностями к труду (статья 37, части 1 и 3), право и обязанность заботы о детях, их воспитание (статья 38, часть 2), на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1) и др.

Возможность реализовать указанные права беспрепятственно и в полном объеме в значительной степени может быть прямо связана с

территориальным расположением учреждения содержания под стражей, а потому и изменение места содержания под стражей не только не может не затрагивать их конституционные права, подлежащие судебной защите, но и предполагает их защиту в безотлагательном порядке, как это следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, поскольку отложение проверки законности и обоснованности таких решений до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, исполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. К тому же такая проверка не относится к предмету разрешения уголовного дела по существу и не связана с предрешением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела.

Кроме того, изменение места содержания под стражей (не являющееся переводом по смыслу статьи 13 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»), производимое без возможности последующего судебного контроля (предоставления гарантий судебного обжалования такого изменения), лишало бы гражданина в его правоотношениях с государством правовых гарантий защиты. Это не согласуется с положением личности в ее взаимоотношениях с государством не как объекта государственной деятельности, а как равноправного субъекта с обязанностью государства охранять достоинство личности во всех сферах, что нарушает и требования статей 21 (часть 1) и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания

(запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 19 марта 2010 года № 7-П и др.).

Следовательно, исключение из предмета судебного контроля, который осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации, наличия или отсутствия оснований для перемещения из одного места содержания под стражей в другое по решению следователя, лица, производящего дознание, принятому в целях обеспечения эффективности предварительного расследования, вопреки статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации ограничивало бы право на судебную защиту (поскольку такие решения должностных лиц органа предварительного расследования не подлежат судебному контролю ни при рассмотрении уголовного дела по существу, ни в порядке главы 22 КАС Российской Федерации, по правилам которой оспариваются решения и действия (бездействие) должностных лиц ФСИН России, не связанные с предварительным расследованием, влияющие на режим содержания под стражей), а также умаляло бы достоинство личности, так как в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 16 мая 1996 года № 12-П и от 19 июля 2011 года № 18-П, ограничение доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности.

4.2. Поскольку содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений осуществляется в целях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 3 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»), постольку территориальное расположение места содержания под стражей должно способствовать назначению уголовного судопроизводства, соблюдению его принципов, включая разумные сроки производства, прав содержащихся под стражей

подозреваемых и обвиняемых, обеспечению баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами. Поэтому в качестве общего правила предполагается, что подозреваемый, обвиняемый содержится под стражей по месту нахождения органа предварительного расследования и суда, а перевод заключенного в иное место должен быть исключением из правила в силу, в частности, необходимости выполнения следственных действий за пределами населенного пункта, где находится следственный изолятор, из которого невозможна его ежедневная доставка на время выполнения указанных действий; обеспечения его личной безопасности, охраны здоровья, безопасности других лиц; невозможности обеспечить цели меры пресечения иным способом и других возможных обстоятельств, наличие которых и обоснованность ими принятого решения могут быть проверены (подлежат проверке) судом.

5. Таким образом, часть первая статьи 125 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (в том числе во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») предполагает рассмотрение судом по существу жалобы на законность и обоснованность решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой с учетом обусловленности и оправданности такого перевода конкретными обстоятельствами, по результатам оценки материалов, послуживших основанием для оспариваемого решения, соразмерности ограничения прав лица, находящегося под стражей, преследуемой законной цели, основаниям и условиям изменения места его содержания под стражей (перевода). Придание оспариваемой норме иного смысла вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

Федеральный законодатель вправе конкретизировать цели, основания и условия перевода подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой, расположенный не по месту нахождения органа предварительного расследования или суда, исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

Поскольку пересмотр дела с учетом особенностей соответствующих правоотношений и факта освобождения В.А.Саркисяна из-под стражи не может привести к восстановлению прав заявителя в оспариваемом им аспекте, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 1¹ части первой статьи 87 и частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает, что данное дело не подлежит пересмотру и это в данном случае не исключает применения к заявителю компенсаторных механизмов, если судом при рассмотрении вопроса о компенсаторных механизмах будет – с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, – установлено, что его перевод из одного следственного изолятора в другой привел к нарушению его прав. Форма и размер компенсации определяются Ессентукским городским судом Ставропольского края, рассмотревшим в первой инстанции дело заявителя, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 125 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового

регулирования (в том числе во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») она предполагает рассмотрение судом по существу жалобы на законность и обоснованность решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой с учетом обусловленности и оправданности такого перевода конкретными обстоятельствами, по результатам оценки материалов, послуживших основанием для оспариваемого решения, соразмерности ограничения прав лица, находящегося под стражей, преследуемой законной цели, основаниям и условиям изменения места его содержания под стражей (перевода).

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 125 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданин Саркисян Владимир Абрамович имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Ессентукским городским судом Ставропольского края, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело заявителя, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение, если судом при рассмотрении вопроса о компенсаторных механизмах будет – с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, – установлено, что его перевод из одного следственного изолятора в другой привел к нарушению его прав.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 3-П